

Итак, начались суровые будни, лишенные свободного времени.

Тренировка - сон - завтрак - тренировка - магическая тренировка - сон - ужин - тренировка - магическая тренировка - сон, - примерно так выглядел цикл действий, повторяемый каждый день. Порядок не менялся, менялись лишь упражнения.

Для Роберта эти дни были самыми тяжелыми с момента появления в мире. Каждое раннее утро его гоняли так, что он раза три-четыре точно бывал на грани рвоты легочной тканью и потери сознания. После сна и завтрака, наступали тренировки на силу - мышцы рук и пресс. Учитывая, что ручки мальчика страшно слабы, эти тренировки оказались ещё более тяжелыми.

Однако, после них Роберт находил в себе силы тренировать магию. Примерно час он уделял тому, чтобы быстро иссушить свой магический источник. Для этого он открывал все окна в своей комнате и жарил не по-детски, высвобождая столько энергии, что его каналы болели в процессе и даже после.

Вечерние тренировки у Гвейна были смешанными. Постепенно они превращались в тренировку боевых искусств и владения оружием. Рыцарю было очень полезно развить нужные мышцы.

Тратя столько сил, Роберт ел в три раза больше обычного, что сказывалось на нем лишь положительно.

Джон первые дни пытался прийти и обругать Роберта, напомнить ему, что он приехал сюда не становиться рыцарем, за что платил тем, что попадался на глаза Гвейну, который тотчас утаскивал его на тренировку, не принимая каких-либо возражений.

Алиса редко использовала на нем магию света, поэтому ему было хуже, чем Роберту. Однако, с ним была Мэй. Каждый раз, когда Джона выгоняли тренироваться, она уже ждала у замка с водой и полотенцем. Она не обращала внимания на холод, просто мило улыбалась и помогала Джону прийти в себя, а также после дойти до комнаты.

Её действия не могли не повлиять на юного Джона, проникшегося её вниманием и заботой. Каждый раз в её компании он краснел, очень стеснялся, но хотел быть рядом с ней. Иногда, когда тренировок не было несколько дней, он намеренно шел ругать Роберта и попадался на глаза Гвейну, всё ради того, чтобы Мэй снова встретила его теплой улыбкой, помогла вытереть пот, проводила до комнаты и побыла там с ним.

Роберт с каждым днем всё больше контактировал с Алисой, узнавал её немного лучше, его первоначальное мнение, уложенное в слова «Коварная женщина», менялось в лучшую сторону, хоть и ушло не очень далеко.

Алиса была смышленной и доброй девочкой, но в ней проглядывались нехорошие черты отца. В редкие моменты она могла быть очень жесткой и властной, часто она пыталась руководить Робертом, что ей, несомненно, нравилось.

«Под тяжелым же каблуком будет её муж» - думал он, размышляя о будущем этой девочки, которой предстоит стать женой какого-нибудь дворянина высокого чина, до сих пор не зная, что его отец и лорд Гвейн уже всё решили. Алиса также оставалась в неведении.

Каждый раз падая на землю, Роберт поднимал глаза и смотрел на горы, которые казались ему таинственными и величественными. Чем больше он смотрел на них, тем больше понимал, что хочет туда сходить. Призраки, тени, магические звери, темные существа - как можно не желать их увидеть вживую?

Находя возможность, Роберт спрашивал у Алисы об тамошних обитателях больше, и девочка с удовольствием рассказывала ему, находя компанию принца интересной.

Прошел целый месяц с момента приезда. Роберт за это время поладил лишь с Алисой. Его общение с Никой, её младшей сестрой, было ограничено встречами на ужине. Генри же вообще почти не разговаривал и тренировался с остальными рыцарями круглые сутки.

За месяц с телом принца произошли приятные изменения. Он не превратился в гору мышц, но уже не был таким хилым как раньше. Теперь уже не казалось, что его сдует ветром. Он заметно покрупнел, стал выглядеть более приятно. Его комплекция даже стала немного более крупной, чем у Джона, который также не отличался физической мощью.

Теперь Роберт мог пробежать два круга по территории замка без остановки, что равнялось примерно пяти-шести километрам. Это не могло его не радовать. Физическое развитие, в котором он нуждался, положительно сказалось на магии. Каналы расширились, ему стало легче пробивать каналы ног, которые были готовы на семьдесят процентов.

Роберт рассчитывал после пробуждения в рыцари, которого ждал очень долго, разом добить остатки и наконец получить возможность пропускать магию через ноги.

Гвейн также кое-чего добился, тренируя принца. Он всё это время расследовал нападение на своего будущего зятя и смог кое-что выяснить. Это была зацепка, которая говорила ему о том, к какой семье принадлежали нападающие.

Рыцари были из семьи Баркин, известного дворянского дома, из которого вышла одна из наложниц короля. Она не являлась главной наложницей, что немного смущало лорда.

К сожалению, обладая этой информацией, он ничего не мог с ней сделать – не было доказательств. Поэтому, он отправил весточку королю и решил дать ему направление, в котором можно было работать.

-Итак, принц Роберт, вы готовы, - с довольной улыбкой сказал Гвейн, войдя в главный зал своего замка, где собралась его семья, все рыцари и Джон с Мэй. Ледяной маг переживал как никогда, укоризненно смотрел в спину Роберта, хотел остановить это, но не мог.

Роберт уже вчера объяснил ему, что намерен пройти через пробуждение, потому что очень сильно этого желал. По мере развития, магические каналы рыцарей атрофировались, но Роберт верил, что это не происходило сразу. Какой-то порог для развития всё равно имелся.

Исключительно основываясь на этой своей теории, которую он прочитал в книге, Роберт и решился попробовать. К сожалению, в книгах говорилось, что все рано или поздно сталкивались с тем, что мышцы начинали давить на каналы, но принц был слишком самоуверен. Он вбил себе в голову то, что можно держать баланс, владеть магией и быть физически сильнее любого смертного.

Роберт сел посреди зала и скрестил ноги. Его сердце сильно билось от волнения. Уверенность уверенностью, но всегда оставался шанс на неудачу. Однако, Роберт готов был рискнуть ради шанса стать сильнее всех, ведь именно этого он и желал.

-Когда вы выпьете зелье, огромный поток маны отправится к вам в источник. Так как вы были рождены магом, источник попытается поглотить энергию и расширится. Вы не должны этого допустить. Сразу же разгоните энергию по телу, во все части тела по каналам, и удерживайте её там, заставьте мышцы её поглощать. Это произойдёт не сразу, будет больно, но вы должны справиться.

Гвейн дал указания, подошел к Роберту и протянул руку. На его большой ладони стоял маленький стеклянный флакон, высотой не более шести сантиметров, и шириной в три, наполненный голубой жидкостью, испускающей слабый свет.

«Зелье маны» - Роберт почувствовал ещё большее волнение, которое усиливалось от предвкушения.

Дрожащей рукой, он потянулся к этому чуду и взял в руку. Немного осмотрев, он снял деревянную пробку и поднес к носу.

От одного вдоха его телу становилось легче, пахло неизвестными ему цветами, очень приятно.

«Ну, была не была».

Роберт мысленно придал себе уверенности, сделал вдох выдох, и залпом осушил флакон, даже не заметив вкус зелья. В это же мгновение зажмурившись, он стал прислушиваться к телу, пытаясь прочувствовать малейшее изменение, но ничего не происходило.

Пять секунд, десять – вообще ничего. Уже начиная открывать глаза, Роберт почувствовал странное тепло в желудке, после легкое головокружение.

-Айх...!

Стиснул зубы и издал он болезненный стон, вызвав у некоторых присутствующих беспокойство. Роберт закрыл глаза и сжал кулаки, начав концентрироваться как-никогда.

Вся энергия из флакона не просто подобралась к его источнику, она по нему ударила и начала насильно поглощаться, пожираться, что было действительно больно.

У него было очень мало времени чтобы отогнать часть энергии от источника в тело, иначе зелье будет потрачено впустую.

<http://tl.rulate.ru/book/17337/362530>